

Античные сюжеты на русских средневековых прикладных печатях

А.Г. Авдеев, А.К. Станюкович

Античность для Древней Руси не была "запечатленной книгой". Еще А.Б. Лакиер, один из основоположников российской сфрагистики, обратил внимание на обилие античных камней и инталий, использовавшихся в качестве вставок в древнерусские печати (1). Их выбор, конечно, был достаточно случаен и зависел от возможностей владельцев обзавестись таким "экзотическим" предметом, что, очевидно, было сделать нелегко. Но это не относится к античным сюжетам, воспроизведенным на печатях непосредственно русскими мастерами.

На первый взгляд наименее ожидаемы на русских печатях сюжеты, связанные с представлениями античных географов о мифологических существах, населявших окраины известной грекам и римлянам ойкумены. Однако это далеко не так.

Вероятным источником "географических" сюжетов на печатях, возможно, были сведения "Летописца еллинского и римского", в котором содержались многочисленные пересказы античных мифов, а его переработки попали в различные редакции Хронографов. Так, в Хронографе 1617 г. содержатся статьи о племенах аримаспов и пигмеев.

На листовидной прикладной печати первых десятилетий 15 в. (рис. 1) имеется сцена битвы двух воинов с фантастическим орнитоморфным существом. По-видимому, в основе этого изображения лежит именно античный сюжет борьбы аримаспов со стерегущими золото грифами. Крылатый гриф вправо с длинной шеей, открытой пастью, двумя рогами на голове и распущенным петушиным хвостом занимает левую (на оттиске - правую) половину поля. На правой половине поля вверху изображен лучник в рост влево, рубящий ноги грифа топором. Вверху и внизу изображены растительные побеги. Часть композиции неясна из-за дефекта отливки, идущего вдоль вертикальной оси печати, и утраты ее края.

Основы мифологемы о племенах аримаспов, похищающих золото у грифов, восходят к "Аримаспее" Аристея Проконнеского и подробно изложены Геродотом (III, 116, 1). В статье об аримаспах из Хронографа 1617 г., сообщается, что "они живут в дальних землях Татарских, а имеют по одному глазу, или оку, а воюют с грифы за жемчог и золото" (2). В данном описании обращает на себя внимание географическая привязанность античного сюжета к "дальним землям Татарским", то есть странам, граничащим с Русью. Последнее, возможно, свидетельствует об осмысленном выборе владельцем печати именно данного сюжета.

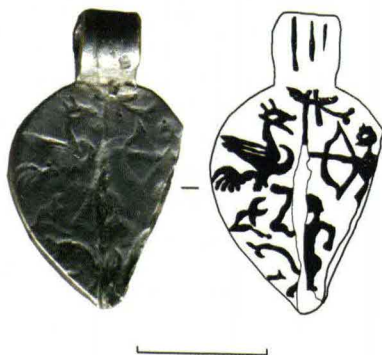

Рис. 1. Битва аримаспов с грифами

Другим источником заимствований античных сюжетов могли быть переводные Луцидари - распространенные на средневековом Западе универсальные "энциклопедии". В Луцидарии, переведенном на русский язык в 16 в., также сообщается о борьбе аримаспов с грифами. Последние здесь названы грифалами, "и те суть грифалы сотворены яко лво-ве, имеют крила и ногти яко орли" (3).

На сердцевидной печати 17 в. изображена сцена сражения воина с крупной длинношеей птицей (рис. 2). Воин находится в правой половине печати (на оттиске - в левой). Он стоит вполоборота к зрителю, в одной руке держит саблю лезвием вверх, а другой рукой сжимает шею птицы с длинным клювом и веерообразным хвостом, которая изображена в левой половине печати.

Эта композиция, очевидно, иллюстрирует древнегреческий миф о борьбе племени пигмеев, обитающих в лесах у истоков Нила, а также в Индии, с журавлями, прилетающими с севера. Миф подробно изложен у Гомера, Аристотеля, Страбона, Плиния и других авторов. История возникновения вражды пигмеев и журавлей описывается следующим образом: "У пигмеев была некая женщина по имени Герана, которую сограждане чтили как божество, но она стала унижать богов, особенно Геру и Артемиду, за что Гера обратила ее в журавля и сделала враждебной и ненавистной чтившим ее прежде пигмеям". В памятниках древнерусской книжности этот мифический народ именовался "пилмеями". На страницы рукописей сведения о них могли попасть тем же путем, что и сведения о других "людях дивных". В частности, в Хронографе 1617 г. о пигмеях сообщается следующее: "Люди есть зовоми пилмеи. Живут во Индийских землях, ростом невелики: толко лактя единого; и недолговечны: толко по 8 лет век их. А жены их родят в пятой год, а дерутся с журавлями о корму, а ездят на козлах, а стреляют из луков" (4). Аналогичные сведения имелись и в рукописных Азбуковниках (5).

Ряд античных сюжетов на печатях связан с именем Александра Македонского.

Рис. 2. Битва пигмеев с журавлями

На круглой печати конца 15-16 в. имеется изображение многорукого и многоногого существа влево (на оттиске - вправо) с длинным изогнутым хвостом и двумя мечами или саблями в руках, в котором легко узнается муравей (рис. 3). Это существо, вероятно, является чудовищным "мравием", о котором говорится в средневековой обработке популярного романа псевдо-Каллисфена (2 в. н.э.) о подвигах Александра Македонского. На Руси этот роман получил название "Александрия" и был широко известен и популярен еще в 11-12 вв. Для древнерусского читателя роман являлся своеобразной энциклопедией, дававшей представления не только исторического, но и географического, этнографического и ес-

Рис. 3. Чудовищный мравий

тественнонаучного характера, причем эти сведения были лишены моралистической окраски, характерной для не менее популярных физиологов и шестоднегов (6). Именно с такими "мравиями", согласно роману, пришлось столкнуться Александру Македонскому при завоевании восточных стран: "и мравии в той земле тако бяху, яко един от них, коня ухвативше, во утлину течаше" (7). В античной географической традиции гигантские муравьи были связаны со стерегущими золото грифами, о которых мы уже говорили.

Сам Александр Македонский изображен на оборотной стороне прикладной печати конца 15-16 в. в образе царя в трехчастной короне (рис. 4). На лицевой стороне печати имеется изречение "При славе буди смирен, при печали мудр", традиционно приписываемое царю Александру. Первоисточником данной сентенции является "Пчела" - переведенный на русский язык на рубеже 12-13 вв. сборник, составленный преподобным Максимом Исповедником, византийским философом, жившим в 7 в. (8). В сборнике содержались цитаты из Священного Писания, изречения философов, ораторов, поэтов, драматургов и политических деятелей античной эпохи. Многие из них затем вошли в устную речь, породив пословицы и поговорки. В первую очередь это касается сентенции "При славе буди смирен, при печали мудр", одинаково популярной и в городской, и в сельской среде. Приписанная Александру Македонскому, она оказалась единственной из 2500, собранных в "Пчеле", в разных вариантах попавшей как в памятники древнерусской книжности, так и на произведения декоративно-прикладного искусства, но особенно часто встречающейся на печатях.

Говоря об античных сюжетах, нельзя не упомянуть также перстень-печать последней трети 15 в. с профильным изображением скульптурного бюста на круглой подставке - головы бородатого человека без головного убора в профиль (рис. 5). Подобные печати с изображениями, напоминающими античные геммы, имели на Руси широкое распространение, начиная с 15 в., а образцами для них могли быть произведения античной глиптики (9).

Рис. 4. Александр Македонский

Литература

1. Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 119-120.
2. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб., 2006. С. 518.
3. Словарь русского языка 11-17 вв. Вып. 4. М., 1977. С. 137.
4. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб., 2006. С. 520.
5. Словарь русского языка 11-17 вв. Вып. 15. М., 1989. С. 46.
6. Костюхин Е.А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972. С. 43, 45-46.
7. Александра. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века, 1966. Изд. подг. М.Н. Ботвинник, Я.С. Лурье, О.В. Творогов. М.-Л., 1966. С. 40.
8. Пчела. Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.). Сост., вступ. статья, подг. древнерусских текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. М., 1989. С. 233.
9. В основу статьи положен доклад, сделанный авторами на XIII Сергеевских чтениях (Кафедра истории Древнего мира Исторического факультета МГУ).

Рис. 5. Античный бюст